

Илона Вольнская, Кирилл Кашцев

Карамелька для вампира

Детективное агентство
«Белый Гусь»

12+

Детективное агентство «Белый гусь»

Кирилл Кащеев

Карамелька для вампира

«Автор»

2013

Кащеев К.

Карамелька для вампира / К. Кащеев — «Автор»,
2013 — (Детективное агентство «Белый гусь»)

Могут ли тинейджеры открыть частное детективное агентство? Компьютерный гений Вадька, сестры-каратистки Мурка и Кисонька, эксперт по финансовым вопросам Сева в этом ни секунды не сомневались. И вот все документы оформлены, евроремонт в офисе сделан, но... уже три месяца у агентства «Белый гусь» нет ни одного посетителя! В такой критической ситуации возьмешься за дело самого капризного клиента. Вернее, клиентки... Эта «мадама» хочет не только узнать, кто недавно похищал ее сына, но еще и деньги, потраченные на выкуп, вернуть. Следы привели сыщиков в известную на весь город элитную частную школу. Теперь осталось только выбраться оттуда целыми и невредимыми!

© Кащеев К., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1. Сыщикам тоже бывает плохо	5
Глава 2. Явление мадамы	12
Глава 3. Раз, два, три, четыре, пять, «Белый гусь» идет искать...	18
Глава 4. Коварная Кисонька	22
Глава 5. Бойтесь разъяренных кошек	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Илона Волынская, Кирилл Кащеев

Карамелька для вампира

Глава 1. Сыщикам тоже бывает плохо

Кисонька неторопливо слезла с велосипеда. Восторг бурлил в ее душе. Как все удачно получилось! Вовремя ей попался на глаза тот старый фильм. Какая великолепная оказалась идея! Не было ни одного парня на улице, который не оглянулся бы ей вслед. И не только ровесники. Вон парочка старшеклассников, угощавших мороженым своих подружек, чуть не вывалилась из окна кафе. А как испортилось настроение у их девиц, когда мимо видением прошлого проплыла Кисонька: рыжие волосы подобраны наверх, блузка с воротничком-стойкой и пышными длинными рукавами, широкая юбка до щиколоток – и на велосипеде! Не помогли им ни прозрачные кофточки, ни модные брючки, потому что их, таких модных и современных, – каждая первая, а она, Кисонька, такая немодная и несовременная, словно сошедшая со старинной фотографии, одна-единственная. Поэтому смотреть будут не на них, а на нее. Вот так вот, девушки! Если у тебя есть стиль, даже модой можно пренебречь! А ведь будет еще и обратная дорога, и новые мальчики!..

Но прежде чем отправляться в обратный путь, необходимо закончить дела здесь. Радужное настроение Кисоньки сразу же испортилось. Она перевела взгляд на цель своей поездки. Смотреть было все так же приятно: первый этаж недавно отремонтированного двухэтажного домика, тяжелая дверь темного дерева, а рядом элегантная табличка «Частное детективное агентство «Белый гусь» – серебряные буквы на благородном сером фоне. Еще пару месяцев назад каждый взгляд на парадный вход их офиса пробуждал в ее душе множество радужных надежд, теперь же не осталось ничего, кроме горького разочарования и привычки ежедневно заезжать сюда.

Кисонька отвернулась от дверей для посетителей и, ведя велосипед за руль, вошла во двор. Она миновала клумбы, обошла груды ящиков на задах продуктового магазина и очутилась возле проржавевшей железной двери, запертой на висячий замок. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что на нее никто не смотрит, она воткнула ключ в замок. Поворот, не по резьбе, а в противоположную сторону, и полоска засова отъезжает вверх, открывая кнопочную клавиатуру кодового замка. Теперь нужно определить код. К порядковому номеру дня недели прибавляем количество оставшихся дней, делим на сегодняшнюю дату, отнимаем... Ух, наконец-то! Кисонька набрала шесть цифр, замок клацнул, дверь открылась. Раньше сложная система предосторожностей приводила ее в восхищение, теперь всего лишь раздражала. Зачем в никому не нужной конторе система безопасности? Для чего ежедневно менять шифр, чьи секреты охранять – несуществующих клиентов?

Кисонька заперла за собой дверь, прислонила велосипед к стене и по длинному, слабо освещенному коридору прошла к двум совершенно одинаковым дверям. Она заколебалась, решая, куда войти. Раньше она непременно распахнула бы правую и, трепеща от надежды и ожидания, спросила бы: «Клиенты есть?» Теперь же она прекрасно понимала, что ее вопрос глупый и бессмысленный, клиентов нет и, видимо, никогда не будет. Можно сразу отправляться в рабочую комнату, где уже наверняка ее дожидается кто-то из совладельцев «Белого гуся». Кисонька тряхнула головой и протянула руку к левой двери, но в последнюю секунду передумала. Решительно войдя в офис для посетителей, она с порога бросила свое традиционное:

– Клиенты есть?

Сидевший за столом Младший и Единственный Служащий агентства отрицательно покачал головой и поинтересовался:

– Тебя чаем напоить?

Расстроенная Кисонька ругала себя на чем свет стоит. Ведь знала же, что никто не звонил и не приходил, но все-таки ждала, надеялась, что именно сегодня, именно сейчас их услуги кому-то понадобятся. Но нет, все напрасно. От злости и огорчения она не сразу обратила внимание на предложение Младшего и Единственного. Зато когда его слова пробились к ее сознанию, она остолбенела, даже разочарование отступило на второй план.

– Ты хочешь напоить меня чаем? – в ошеломлении переспросила она. – Сам? Лично?! Сделаешь такое колоссальное усилие, оторвешься от стула и нальешь мне чаю?

– Ну, так далеко я, конечно, не зайду, – усмехнулся Младший и Единственный. – Но чай ты все-таки получишь. – И толчком ноги он выпихнул из-под стола здоровенный термос.

– Что сие означает? – осведомилась Кисонька.

– Это чай. – Младший и Единственный просто лущился самодовольством. – Утром завариваю, на весь день хватает.

Кисонька внимательно изучила термос, осторожно открутила крышку, принялась, подцепила ложечкой плавающий на поверхности воды пакетик и брезгливо сморщила носик.

– Сделай милость, объясни мне, – вкрадчивым голосом начала она. – Рядом с тобой стоит электрический чайник, возле него лежат пакетики с чаем и кофе и сахар. Ты нажимаешь кнопку, потом наливаешь кипяток в чашку, кладешь туда пакетик, насыпаешь сахар, и все! Ты пьешь свежайший горячий чай! Зачем тебе эти чуть теплые помои?

– С ума сошла? – Младший и Единственный был просто напуган нарисованной Кисонькой картиной. – Нажимать, наливать, положить, насыпать... Еще и пить! Нет уж, силы надо экономить, они же не беспретельны!

– Можно, я тебя спрошу? – Вкрадчивость в голосе Кисоньки сменилась безграничным изумлением. Получив разрешающий кивок, она продолжила: – Ты только пойми меня правильно, я тебя не упрекаю, не твоя вина, что у нас нет работы. Но ты три месяца сидишь здесь без всякого дела. Чем ты целый день занимаешься, если даже чай заварить тебе лень?

– Салямочку кушаю, – отвечивал Младший и Единственный и шлепнул на стол здоровенную палку сухой колбасы. В воздухе сверкнул нож, и через мгновение перед Младшим и Единственным возвышался столбик аккуратных колбасных кружочков, которые он и начал поглощать, запивая их чаем из термоса.

Это зрелище было выше Кисонькиных сил. Она выскочила за дверь и бросилась в рабочую комнату. Находившиеся там совладельцы агентства приветствовали ее небрежными кивками. На полу, в окружении мотков проволоки и разбросанных мелких деталей, восседал шеф агентства (он же – главный IT-специалист). Начальник отдела безопасности подавала ему инструменты. Перед компьютером главный сыщик по экономическим преступлениям обучал игре в «Wordcraft» главного сыщика без определенной специализации. Физиономии у обоих были азартные. В углу, в плетеной корзине, сосредоточенно дрых символ агентства – боевой белый гусь Евлампий Харлампиевич по кличке Харли. В комнате царил атмосфера деловитости и преданности любимой работе.

Кисонька на мгновение задержала взгляд на начальнике отдела безопасности. Иметь сестру – это прекрасно, но иметь сестру-близнеца – не так уж хорошо. И что у Мурки за манера – всегда ходить в одном и том же камуфляжном костюме! Прирос он к ней, что ли! Кисоньке при взгляде на сестру все время хотелось переодеться, так и казалось, что перед ней зеркало и она сама вечно одета в эту хламиду. Стараясь не испачкать туфли в разлитом на полу машинном масле, Кисонька пробралась к столу, вытащила из него громадную общую тетрадь и углубилась в подсчеты.

Тишину нарушил голос шефа агентства. Он завернул последний крохотный винтик, облегченно потянулся, повел затекшими плечами и поднял свое изделие на ладони, предлагая всем полюбоваться.

– Наш зарубежный партнер – настоящий гений, – категорично заявил он. – Не знаю, где Большой Босс берет чертежи этих штучек, может, у него в Англии такие в любом техническом журнале публикуют, но благодаря ему у нас скопился шикарный набор шпионской техники. Глядите, что я сегодня утром нашел в своем компьютере. Маячок! Закрепляешь на машине, и на экране видно, куда она едет. А делается из всякой фигни с компьютерного рынка. Стоит копейки, а результат – о-го-го!

Ну все, это – предел! Достал! Результат у него «о-го-го»! Мечтай! Сейчас она ему устроит встречу с реальностью! Кисонька с треском захлопнула тетрадь, распахнула дверцу сейфа и вытащила оттуда резную деревянную шкатулку.

– Минутку внимания, дамы и господа! – объявила она. – Ваденька, тебе известно, что у меня в руках?

Шеф пожал плечами:

– Шкатулка Грезы Павловны.

– А что в ней?

– Деньги, которые мы заработали за наше первое дело¹.

– Абсолютно правильно! Сева, объясни, пожалуйста, чем еще являются для нас эти деньги? – Она повернулась к главному сыщику по экономическим преступлениям.

Сева тоже пожал плечами:

– Начальным капиталом, мы на него агентство открыли. Ты что, решила поиграть в «Что? Где? Когда? Почему?»

– Нет, я решила поиграть в цирк. Катюша, сколько тут было денег в самом начале?

Решив не отставать от старших, Катька, младшая сестра шефа, она же главный сыщик без определенной специализации, в свою очередь пожала плечами:

– Ты и сама знаешь: двадцать семь тысяч долларов.

– Я-то об этом знаю, как и все вы. А вот знаете ли вы, сколько денег здесь сейчас? – Она обвела всю компанию испытующим взглядом. Все настороженно, выжидающе глядели на нее. Поняв, что полностью завладела вниманием компаньонов, она сделала над шкатулкой плавный жест, сказала: «Ап!» – и выхватила оттуда купюру. Крепко зажав ее в кулаке, она подняла руку над головой:

– Фокус-покус! Кто угадает, сколько тут?

– Перестань выделяться, Кисонька, – строго сказала Мурка. – Если хочешь нам что-то сказать, говори как нормальный человек.

Кисонька разжала руку, демонстрируя всем смятую бумажку:

– Здесь пять долларов! Все, что у нас осталось. Можно мороженое на всю компанию купить. Сева, как называется предприятие, у которого нет ни клиентов, ни денег, а имеются только владельцы?

– Банкрот, – хмуро ответил Сева.

– Именно это я и пытаюсь вам объяснить. Мы – банкроты. – Выдав сию финальную фразу, Кисонька уселась, благонаравно сложив ручки на коленях.

– Погоди, погоди, – растерянно забормотал Вадька. – Куда же делись деньги? Мы же старались все делать дешево!

– Стараться-то мы старались, просто «всего» оказалось очень много, – пояснила Кисонька. – Смотри сам. – Она начала загибать пальцы. – Открыть фирму, оформить лицензию на частную детективную деятельность; затем – патенты, постоянный счет в банке, времен-

¹ Читайте об этом в книге И. Волинской и К. Кашеева «Полночь в музее»

ный счет в банке – который обязательно надо открывать, если хочешь завести постоянный; плюс аренда помещения и ремонт... А техника? Компьютеры, модем, принтер. Одно зеркало чего стоит! – Кисонька кивнула на стеклянную стену рабочей комнаты, сквозь которую виден был наслаждающийся колбаской Младший и Единственный. Стекло было хитрым – со стороны парадного офиса оно казалось зеркалом, позволяющим настоящим владельцам «Белого гуся» видеть все происходящее, самим оставаясь невидимками. – Да, еще зарплата этого... – Кисонька ткнула пальцем в сторону парадного офиса, – Салямчика.

– Почему Салямчика? – обалдело спросил Сева. – По национальному признаку? Ласкательное от «салам алейкум»?

– По гастрономическому! – отрезала Кисонька. – Единственное число, мужской род – от его любимого кушанья.

– Оставь Салама в покое, он нам нужен, – перебил Вадька. – В отличие от всяких поганных евроремонтов! – Вадька широким жестом обвел помещение офиса. – Между прочим, это ты, Кисонька, виновата! Чем разные там панели лепить, позвали бы ребят, они бы нам баллончиками и маркерами стенки расписали – и кислотно, и за копейки!

– Ах, так я же еще и виновата... – взвилась Кисонька, но Мурка погасила скандал в зародыше:

– Ты, Вадька, мозгами куда-то отчалил? И какой придурок, увидев твой кислотный офис, поверил бы, что мы взрослые сыщики?

– Ну... может, мы очень современные взрослые? – неуверенно предположил Вадька, но Мурка только постучала пальцем по лбу. – Ты что молчишь? – слегка смущенный шеф агентства срочно переключился на Севку. – Ты же финансовый гений, придумай что-нибудь!

Сева смущенно хмыкнул:

– Я бы придумал, если бы дело касалось налогов, а тут просто не идет к нам народ, и все! За три месяца – ни одного клиента.

– Конкуренты мешают? – неуверенно предположил Вадька.

– Нет у нас конкурентов. В городе еще три охранные фирмы, и они от любых расследований стараются держаться подальше.

– А как с рекламой?

– Сделали все, что могли. Свой сайт, рекламные баннеры, объявления в газетах, бегущая строка по телику, даже рекламный щит на полгода арендовали. Мы закроемся, а он все будет стоять, – горько усмехнулся Сева.

– Так что же, накрылось наше дело? Никому мы не нужны? Разбегаемся? – Вадька обвел друзей растерянным взглядом. – Протрынкали кучу денег – и ничего не добились?

– Ну что же делать, Вадька? – сама чуть не плача, попыталась утешить его Катька. – Были деньги – и нет денег, плюнем и забудем.

– Что значит – плюнем и забудем? – взвилась Кисонька. – Я ради этих денег жизнью рисковала! И ты, и Вадик! Мы все работали, а теперь три месяца ждем заказов! Немедленно придумайте что-нибудь! Я требую, чтобы ты нашел выход! – И Кисонька просверлила Вадьку гневным взглядом.

– Рисковали мы не ради денег, а чтобы выручить Грезу Павловну, а деньги стали приятной неожиданностью, – строго начал Вадька и вдруг взмолился: – Кисонька, я не волшебник! Честное слово, век свободы не видать, если бы я мог сделать пару пассов над телефоном, – он помахал над офисной мобилкой руками, – и сказать: «Тушки-хренушки – телефон звони, клиента веди», и тут же люди бросились бы названивать нам и предлагать сумасшедшие гонорары, я бы давно это сделал, и мы сидели бы по уши в клиентах. Но сколько я ни верчу руками, сколько ни ору всякие глупости, телефон так и не звонит! Чтоб его!!!

Телефон коротко и нерешительно тренькнул... замолк, собираясь с силами, и... Снова зазвонил в полную силу.

Компаньоны с опаской поглядели на разрывающийся от усилий аппарат.

– Налоговая инспекция, – предположил Сева.

– Пожарная, – сказала Мурка.

– Служба занятости, – выдвинул свою версию Вадька.

– Общество защиты прав потребителей, – пробормотала Кисонька.

И только одна Катька поинтересовалась:

– Будем отвечать или пусть так и звонит?

Осторожно протянув руку, Кисонька кончиками пальцев, словно холодную скользкую жабу, ухватила трубку и с опаской прижала ее к уху. Сева ткнул пальцем в кнопку внешнего микрофона. Пронзительный женский голос заполнил комнату.

– Девушка, алло, девушка, что же это такое, я звоню-звоню, звоню-звоню, а никто не отвечает! Спите вы, что ли? – проверещала женщина.

– Слушаю вас внимательно, – вложив в свой тон максимум любезности, ответила Кисонька.

– Еще бы вы меня невнимательно слушали, – незамедлительно откликнулась собеседница. – Я же вам буду платить, а не вы мне! У меня денег, конечно, много, но бездельникам я их раздавать не намерена, придется отработать все до копейки. Давайте сюда вашего начальника!

– Он на выезде, но, если вы оставите свой номер, перезвонит вам, как только вернется, – выдала Кисонька заветную фразу, сочиненную их коллективом в день торжественного открытия фирмы. Клиенты должны считать, что у них полно работы.

– Наха-ал! – ахнули на другом конце провода. – Я звоню, а он где-то шатается! Каков наглец! Я этого не потерплю! Вот что, девушка, телефона я вам не дам, нечего всякой шушвали мне названивать. Я буду у вас в офисе ровно через час, и позаботьтесь, чтобы ваш шеф был на месте. Я не выношу опозданий! И вот еще что! Я пыталась навести о вас справки, но никто из моих знакомых с вами дела не имел! Поэтому подготовьте все рекомендации, какие у вас есть. Я их просмотрю до последней страницы! – И она бросила трубку.

Компаньоны ошеломленно посмотрели друг на друга. Наконец опомнившаяся Мурка отобрала у сестры трубку и положила ее на рычаг. Наступила тишина.

– Что же ты? – пристально глядя на Вадьку, Мурка осуждающе покачала головой. – Мы маемся, ждем неизвестно чего, а ты сделал пару пассов руками, и тут же клиент прыг-скок... Раньше поколдовать не мог, крокодил перепончатоухий?

– Я-то тут при чем? – возмутился Вадька, но Сева прервал начавшуюся перепалку.

– Хватит чушь нести, – отрезал он. – Вы слышали, чего эта... – он запнулся, подбирая слово, – эта Мадама от нас требует? Ре-ко-мен-да-ций! Где мы их возьмем?

– Что такое рекомендации? – влезла Катька.

– Это такие бумажки, где какой-нибудь крутой мен официально заявляет, что он нас знает и что мы тоже жутко крутые, – пояснила Мурка.

– Так где мы их возьмем, эти самые бумажки? – нетерпеливо переспросил Сева. – Мадама через час будет здесь.

Компаньоны призадумались.

– Может, ваш отец? – неуверенно спросил Вадька у сестер.

– Что мы ему скажем? Он сразу заподозрит, что дело нечисто.

– Давайте напишем Большому Боссу! – предложила Катька.

Вадька погладил сестру по макушке:

– Молодец, Катюха, из тебя сегодня ценные мысли так и прут! Наверное, потому, что твой пернатый друг крепко спит.

Евламий Харлампиевич приоткрыл один глаз и предостерегающе гоготнул.

– Я ничего такого не говорил, – заторопился Вадька, и вдвоем с Кисонькой они принялись строчить письмо Большому Боссу. Как всегда, ответ пришел незамедлительно. Содержал он два слова: «Включите факс».

– Странный он все-таки, – задумчиво пробормотал Вадька, щелкая кнопкой факса. – Ни разу еще с ответом не задержался. Такое впечатление, что он в обнимку с компьютером живет: не спит, не ест, не гуляет.

– Может, у него ноутбук всегда с собой?

– Даже ноутбук люди иногда отключают, а у него он все время в режиме онлайн. Загадка! В этот момент факс завершался, и из него выползла полоска бумаги.

– Вот вам и еще один кирпичик к загадке Большого Босса, – сказала Мурка, внимательно изучая два солидных документа, написанные по-английски и снабженные кучей подписей и печатей. – Угадайте, кто дал нам рекомендации?

– ЦРУ! – с улыбкой предположил Сева.

Вадька хихикнул:

– Не-е, ЦРУ – это слишком, скромнее надо быть, думаю, всего лишь ФБР!

– Приколисты, да? Удачно пошутили? – презрительно прищурилась Мурка. – Учтите, самый большой приколист – Большой Босс, потому что вот эта рекомендация, – Мурка потрясла одним листом, – от ЦРУ, а вот эта, – она потрясла вторым, – от ФБР!

– Ни фиги себе! – охнул Вадька и выхватил у нее бумаги. Все склонились над документами.

– Мальчики, как вы считаете, это подделка? – жалобно спросила Кисонька.

– Надеюсь, да, – ответил Вадька. – Потому что, если они настоящие, я даже боюсь задуматься: кто он такой – наш заграничный компаньон? Сидя в Англии, за пятнадцать минут получить бумажки от ФБР и ЦРУ – для этого надо быть не просто крутым, а крутым в кубе!

– Не о том думаете! – нетерпеливо перебил их практичный Сева. – Загадку Большого Босса будем разгадывать, когда найдем лишнее время, а сейчас к нам идет наш первый клиент. Живой! Настоящий! И, судя по всему, капризный.

Его слова отрезвили компаньонов. Все засуетились, Вадька выскочил в парадный офис, к Самому Младшему и Единственному.

– Салям! – окликнул он служащего, даже не заметив, что автоматически воспользовался родившимся у Кисоньки прозвищем. Впрочем, Младший и Единственный не обиделся, наверное, ему было лень. – Салям, к нам идет первый клиент!

– Вот досада! – расстроился Салям. – Мне тут так хорошо сиделось!

– Так и дальше будет, тебя для того и наняли, – отрезал Вадька. – Напоминаю: клиент обязан считать тебя владельцем агентства, о нас никто не должен знать! Мы будем в соседней комнате, оттуда все видно и слышно. Ты закрепляешь на ухе вот это переговорное устройство. – Вадька покатал на ладони крохотную капсулу. – И повторяешь вслух то, что мы тебе скажем. Никакой отсебятины! Подсказки будут появляться на экране. Компьютер не трогать! Кнопку не нажимать! Я все сделаю сам! И, пожалуйста, спрячь колбасу, умойся и встряхни крошки из бороды!

Самый Младший и Единственный Служащий детективного агентства «Белый гусь» тяжело вздохнул, проводил тоскливым взглядом исчезающую в шкафу колбасу, поднялся во весь свой двухметровый рост и потопал к умывальнику.

– А если ваши родители позвонят? – поинтересовался он у непосредственного начальства. – Или из школы?

– Сдурел? Какие еще родители, какая школа? Здесь детективное агентство, никаких детей нет!

– Сказать, что вы вышли? – уточнил Салям.

– Мы не вышли, мы и не заходили! Нас здесь вообще никогда не было, ты тут один, о нас и знать не знаешь! Мы тебе об этом уже три месяца подряд долдоним! – рявкнул Вадька.

– Что ты кричишь? – обиженно протянул Саям. – Понял, что я – дурак?

С трудом удержавшись от утвердительного ответа, Вадька бросил Саяму полотенце и умчался.

– Где ты его нашла? – подключая аппаратуру, поинтересовался он у Мурки. – Он же тормоз, просто как... как самовар!

– Почему именно как самовар? – поинтересовалась Кисонька.

– Ты когда-нибудь видела шустрые самовары? – вопросом на вопрос ответил Вадька.

– Ты сам сказал, что умник нам не нужен, мы сами умники, лишь бы человек был взрослым и солидным, – защищалась Мурка. – По-моему, он вполне солидный: рост, мышцы, борода. Клиентам такой тип должен понравиться! В городе он недавно, родственников у него здесь нет, никто о нем ничего не знает. В драке вся его лень куда-то девается, на татами он – просто зверь! Если при расследовании мы потревожим каких-нибудь мафиози и они решат на нем отыграться, еще неизвестно, кому будет хуже – Саяму или мафии!

Наконец все приготовились к приему посетительницы. Саям, с включенным компьютером и микрофоном за ухом, торчал коломенской верстой за письменным столом, с тоской поглядывая на шкаф, в недрах которого укрылась вожденная колбаса. В рабочей комнате маялись сыщики. Назначенный клиенткой час пришел и ушел, за ним последовали еще пять, десять, двадцать минут. Минуту полчасу. Сорок минут. Мурка горестно вздохнула:

– Ребята, нас кинули! Кто-то пошутил, а мы и поверили!

– И Большого Босса на уши поставили, – сказал Сева и поднялся. – Не везет нам! Пойду я, наверное, у меня еще работы – вагон и маленькая тележка.

– Если я вам не нужна, то я тоже пойду, у меня математика не сделана. – Кисонька встала, стараясь не глядеть на Вадькину горестную физиономию. Мурка подседа поближе к шефу агентства и утешающе положила руку ему на плечо. Вадька сердито отвернулся к стене. Сева и Кисонька направились к дверям.

– Вы куда – через парадный вход? – окликнула их Катька. – Договорились же: ходить только через черный. Вдруг вас кто-то увидит!

– Не имеет значения, – грустно ответил ей Сева. – Все равно сегодня – последний день работы нашего агентства. Уж если единственный за три месяца клиент нас так глупо кинул... – Он безнадежно махнул рукой.

– Ну зачем вы так? – забормотала Катька. – Может, нам еще повезет, позвонит другой клиент?

– Не будь наивной, Катюша, – в голосе Кисоньки прозвучали тоскливые нотки. – Увы, «Белый гусь» скончался, так и не начав жить. Мне тоже горько, но, когда надежды нет, приходится смириться. – Она отступила на шаг, предлагая Севе открыть перед ней дверь. Сева на мгновение замешкался, не понимая, чего именно она от него хочет, Кисонька одарила его гневным взглядом, и тут... дверь распахнулась.

Глава 2. Явление мадамы

– Почему дети в помещении? – поинтересовалась возникшая на пороге высокая тощая дама.

Кисонька и не предполагала, что можно быть такой худющей. Впрочем, девушка не могла не одобрить элегантный красный костюм и черную шляпу госты, хотя все вещи и болтались на ней, как на вешалке. Общий стиль нарушал только толстенный слой косметики. Дама была так наштукатурена, что оставалось загадкой, каким образом боевая раскраска держится на лице. Видимо, с помощью клея, не иначе. Кисонька подивилась меткости заочно данного ей Севои прозвища – Мадама и есть!

– Я спрашиваю, почему дети в помещении? Это детективное агентство или детский сад? Дети, что вы здесь делаете? – высокомерно обратилась к ним Мадама.

Сева крепко ухватил Кисоньку за руку и браво отрапортовал:

– Собираем пожертвования. Благотворительная акция: бизнесмены помогают школам города.

Мадама перевела взгляд на Саляма и властно осведомилась:

– Вы им дали что-нибудь?

Следуя полученным инструкциям, Салям промолчал, ожидая указаний от начальства. Но сидевший у микрофона Вадька от изумления утратил дар речи, и Салям по собственной инициативе буркнул, недоброжелательно косясь на агрессивную гостью:

– Ничего я им не дал, я жадный.

– Плохо! – энергично возразила Мадама. – Жадным быть очень плохо! Еще хуже – быть неорганизованным! Я же предупреждала: не потерплю, чтобы вы даром тратили мое время. Вы обязаны были уладить все свои личные дела до моего появления!

Из-за спины дамы колобочком выкатился маленький кругленький мужчина.

– Дорогая, не стоит кричать на молодого человека, – успокаивающе начал он. – В конце концов, мы с тобой сами сильно опоздали. Юноша вполне мог подумать, что мы не придем, и заняться своими делами.

– Не мог! – категорично отрезала Мадама, плюхаясь в кресло. – Он должен был ждать, обязан был надеяться! Конечно, мы опоздали: я ломала голову, как следует обращаться с частными детективами, чтобы им не пришлось в голову, что они могут сесть своим клиентам на голову! И, как назло, ни одна моя подруга никогда не имела дела с частными детективами. Зато у каждой нашлись довольно ценные предложения. Мне пришлось обзвонить всех! Теперь мы можем поговорить, потому что я готова ко всему, и объегорить меня не удастся! Бобчик, почему ты стоишь? – Она переключилась на сопровождавшего ее мужчину. – Немедленно сядь! Вот сюда, нет, не сюда, слишком далеко от меня, туда, нет, там тебе не будет видно нашего сыщика, сядь здесь, нет, здесь тоже нехорошо...

– Я сел, сел, успокойся, – сказал мужчина, торопливо плюхаясь на ближайший к нему стул. – Не нервничай, кисонька.

Услышав свое любимое прозвище, походя данное этой противной тетке ее супругом, Кисонька невольно вздрогнула и привлекла к себе ее внимание.

– Дети, почему вы еще тут? – накинулась на них посетительница. – Немедленно убирайтесь! – Она повелительно указала им на дверь. – И учтите, офис нашей фирмы – на набережной, не вздумайте туда ходить! Я человек щедрый, но попрошаек не люблю! Что вы сидите, молодой человек? – Она снова переключилась на Саляма. – Показывайте свои рекомендации, быстренько, быстренько, почему я должна вам обо всем напоминать?

Сева и Кисонька тихонько выскользнули за дверь и со всех ног кинулись к черному ходу.

– Не расстраивайся, – на бегу бросил Сева. – Это ты у нас Кисонька, а она – так, кошка драния.

Кисонька благодарно улыбнулась. Хорошо, когда есть друзья, которые тебя понимают!

Они проскочили через двор, подбежали к железной двери, Сева схватился за замок и тут же с досадой стукнул кулаком по стенке.

– Черт, я ключ на столе оставил!

Но дверь уже открывалась изнутри. На пороге стояла Катька.

– Ага, будете знать, как правила нарушать и через парадный вход топать! Вот вам! – злорадно заметило вредное дитя.

Не ответив ей, ребята, запыхавшись, влетели в рабочую комнату. Из микрофона неся пронзительный монолог клиентки.

– Ну, хорошо, – неохотно цедила она. – Так и быть, приму ваши рекомендации, хотя, должна вам признаться, молодой человек, – она доверительно понизила голос, – все эти ЦРУ и ФБР для меня ровно ничего не значат, не авторитет, знаете ли! Даже писать на нормальном языке не умеют, дикари! Вот если бы у вас была рекомендация от Ариадны Григорьевны или Степана Степановича...

– Ну как же у него могут быть их рекомендации, кисонька моя, – мягко вмешался мужчина (настоящую Кисоньку невольно передернуло – он что, не может звать свою выдру как-нибудь иначе?). – Ты ведь сама звонила и Ариадне Григорьевне, и Степану Степановичу, и они сказали, что никогда не обращались к частным детективам.

– Ему следовало поработать с кем-то из моих знакомых, прежде чем браться за мое дело, – Мадама была непреклонна.

– Может, мы как раз перейдем к вашему делу? – набравшись храбрости, спросил Вадька. Все услышали, как Саям повторил вопрос.

– Не торопите меня, молодой человек! – немедленно возмутилась клиентка. – Что за наглость! Или вы на поезд опаздываете? Я объясню все в той последовательности, в которой мне удобно, а вы будете молчать и слушать, вам ясно?!

– Дорогая, ты опоздаешь к портнихе, – негромко заметил мужчина. Кисонька в рабочей комнате облегченно вздохнула: пусть зовет ее как угодно, лишь бы не «кисонькой».

Дама поглядела на часы и всполошилась:

– Боже мой, я действительно опаздываю! Видите, к чему привела ваша неорганизованность! Вы плохо начинаете наше сотрудничество! – Она с упреком поглядела на Саяма. – Теперь мне придется излагать все быстро-быстро! В двух словах: моего сына похитили и потребовали у нас выкуп.

– Вы не собираетесь платить выкуп и желаете, чтобы я отобрал вашего мальчика у похитителей? – повторил Саям Вадькин вопрос.

– Молодой человек, мы вам не какая-нибудь шушера. – Мадама гневно потрясла пальцем у него под носом. – Мы не хуже прочих! Все платят, и мы заплатили, пусть не думают, что мы нищие какие-то! На выкуп у нас всегда найдется! – Она гордо поглядела на Саяма.

Вадька обалдело примолк, не зная, что сказать на подобное заявление. Лишившись суфлера, Саям выдавил из себя неопределенный звук, который при желании можно было истолковать как согласие с позицией клиентки. Но Мадама не терпела неопределенности и подозрительно уставилась на «директора агентства». В офисе на мгновение повисла тишина: Саям с Мадамой тупо разглядывали друг друга. Мурка подтолкнула друга локтем, и Вадька выдал единственную пришедшую ему на ум фразу:

– Так чего же вы тогда от нас хотите?

Получив указание, Саям оживился и повторил вопрос. Мадама снова возмутилась:

– То есть как – чего? Мы уже заплатили, поддержали свое реноме, – она со вкусом выговорила иностранное слово, – а теперь я хочу мои денежки вернуть! Они мне самой нужны!

У меня такие траты, такие траты! – Она картинно закатила глаза к небу, поднялась и принялась натягивать перчатки. – Ну вот, молодой человек, теперь вы все знаете, можете начинать работать. Бобчик, пошли скорей, а то я и вправду опоздаю, – бросила она своему спутнику и направилась к двери.

– Погодите, куда же вы? – переполошились Вадька в рабочей комнате и Салям в офисе. – Вы же ничего мне толком не сказали! Я не могу начинать расследование, опираясь на такую скудную информацию!

– Не можете? Как это, не можете? – Мадама круто обернулась и яростно уставилась на Саляма, так что бедняга нервно заерзал в кресле. – Чтоб я больше от вас подобных глупостей не слышала! Я – ваша клиентка! Я вам за что плачу? Нет, ответьте мне, за что я вам плачу? За то, чтобы вы мне «не могу» говорили?

Мурка не выдержала. Она возмущенно фыркнула уже после первого сказанного Мадамой слова. Теперь же рыжеволосая сыщица достигла точки кипения. Она отпихнула Вадьку от микрофона и, пробормотав: «Похоже, не мы ей, а она нам на голову усядется!» – заняла его место.

У Саляма оказался идеальный дар подражания. Если раньше в его голосе проскальзывали Вадькины растерянные интонации, то сейчас в нем гроыхнул металл.

– Вы мне пока что вообще не платите, – ровно начал он. – Моими клиентами становятся после подписания контракта и выплаты определенной суммы на текущие расходы. Пока что вы – всего лишь излишне крикливая дамочка, случайно забредшая с улицы в мой офис. Если вам угодно стать моей клиенткой и воспользоваться услугами детектива, вернитесь, сядьте, перестаньте тарыхтеть и спокойно, четко и внятно отвечайте на мои вопросы!

Услышав его слова, Мадама со свистом втянула носом воздух. Она ожгла Саляма таким взглядом, что вокруг него заплесал ореол красных искорок. Но Салям смотрел на нее все так же равнодушно, его лицо было суровым и неподвижным, словно высеченным из гранита. Их глаза встретились, казалось, скрестились две могучие воли, пробуя друг друга на излом. Только хорошо знающие Саляма люди могли догадаться, что он вовсе не участвует в схватке характеров, а всего лишь мечтает о том, чтобы источник беспокойства в лице нервной клиентки убрался куда подальше и он мог вернуться к неспешному «общению» со своей любимой колбаской. Неизвестно, кто бы победил в невидимом бою – темперамент Мадамы или спрятанная в шкафу колбаса, – но в дело вмешался сопровождавший Мадаму мужчина.

– Радость моя, кисонька, успокойся! – Мужчина вскинул пухлые ручки.

За стеной Кисонька процедила сквозь зубы: «Если он ее еще раз так назовет, я его стукну!» Сева успокаивающе похлопал ее по плечу. Мужчина между тем подхватил свою спутницу под руку и, утешающе журча, повел ее обратно к креслу:

– Деточка, вспомни, ты же читала столько детективов, там тоже сперва расспрашивают потерпевших, а только потом приступают к расследованию.

Мадама задумалась, видимо, мысленно перебирая все прочитанные ею детективы. Потом тяжело вздохнула и просительно заглянула мужчине в лицо:

– Бобчик, а не мог бы он расспросить кого-нибудь другого? Я страшно опаздываю!

Казалось, мужчина обрадовался:

– Конечно, конечно, дорогая! Мы так и поступим! Я останусь здесь и поговорю с молодым человеком, а ты поезжай к портнихе. Какая ты умница, как хорошо все придумала!

Но Мадама оказалась не слишком-то падкой на лесть.

– Но ты же все перепутаешь! – заволновалась она. – Мы сделаем так. Ты изложишь суть дела, а я буду слушать и поправлять тебя! – И она решительно уселась на прежнее место.

Мужчине это предложение не слишком понравилось, но, поняв, что Мадаму уже не переубедить, он смирился и начал рассказывать:

– Все произошло три недели назад. Наш сын ушел на тренировку, он занимается рукопашным боем. Моя супруга, – мужчина сделал жест в сторону Мадамы, – воспитывает в мальчике пунктуальность и очень тщательно проверяет время его уходов и приходов. Даже пятиминутное опоздание для Ромы – редкость. А тут его все нет и нет! Жена сперва рассердилась, потом мы забеспокоились, позвонили в его клуб, отправили шофера искать сына, но нигде не было никаких следов. Позвонили нам в два часа ночи. Хриплый мужской голос сказал, что если мы не заплатим десять тысяч долларов, то Ромку нам вернут по частям. Чтобы мы не сомневались, что сын похищен, нам позволили с ним поговорить. Мальчик был очень напуган. Естественно, мы заплатили.

– Как вы передали деньги?

– Передача была обставлена довольно глупо, – сказал мужчина. – Прямо как в плохих детективах. Представляете, мне пришлось ехать на кладбище!

– Почему на кладбище? – удивилась Мурка, а вслед за ней и Салям.

– Так велели похитители. Они потребовали, чтобы я сложил деньги в чемодан и ровно в полночь поставил его на седьмой могиле справа от входа. Страшная глупость, ведь там его мог взять кто угодно! Мне даже пришлось караулить чемодан, потому что поблизости крутился бомж.

– Значит, вы пробыли на кладбище довольно долго? – уточнила Мурка.

– Пока мне не позвонили.

– Кто?

– Похитители. Они позвонили мне на мобилку и велели убираться. Видимо, наблюдали за мной. Я ушел, а утром Рома вернулся, живой и невредимый.

– Что было дальше?

– Дальше я надавала Ромуальду пощечин и предупредила, что, если он еще раз позволит себе подобную выходку, я просто выкину его из дома, – вмешалась Мадама.

– Подождите, кто такой Ромуальд? – растерялась Мурка.

Мужчина смущенно улыбнулся:

– Полное имя нашего сына Ромуальд, но дома мы зовем его Ромой.

– Да, его имя сыну почему-то не нравится, – с достоинством возразила Мадама. – Глупый мальчишка! Правда ведь, Ромуальд – красивое имя? И такое аристократичное!

Не отвечая на ее слова, Мурка (и Салям) поинтересовалась:

– Вы сообщили в полицию?

– Только после того, как Рома вернулся. До этого мы боялись.

– И что сказали в полиции?

– Сперва отчитали нас за то, что мы не обратились к ним сразу, а потом объяснили, что наш случай не единственный. За последние полгода произошло несколько похищений детей состоятельных родителей. Каждый раз выкуп был выплачен, а похитителей не нашли.

– Ваш сын что-нибудь рассказывал о похитителях, об их внешности, приметах?

Мужчина покачал головой:

– Мальчик ничего толком не знает. Говорит, вышел после тренировки, и его тут же ударили сзади по голове. Очнулся в темном помещении, похитителей не видел, только слышал их голоса. Они объяснили, что требуют с нас выкуп, и дали ему мобилку, велели подтвердить, что он жив-здоров. Потом оставили ему буханку хлеба, кусок сыра, бутылку минералки и ушли. Он не знает точно, сколько времени пробыл один, но кончилось все тем, что из темноты на него выпрыгнул кто-то замаскированный, брызнул в лицо вонючей гадостью, и Рома потерял сознание. Очнулся на лавочке перед нашим подъездом и пошел домой. Он был ужасно голодный...

– Все равно с едой ему пришлось подождать. Ребенок должен знать: опоздает к завтраку – будет ходить голодным до обеда, – снова влезла Мадама.

– Подожди, дорогая, разве ты его не покормила? – удивленно спросил супруг.

– Что ты, Бобчик, конечно нет! Никакие похищения не должны мешать воспитательному процессу! – провозгласила его жена.

– Что ж, наверное, тебе лучше знать, – с некоторой долей сомнения протянул Бобчик.

– Безусловно, – ответила она. – Из-за безответственности Ромуальда мы понесли страшные потери! Нет, – тут же исправилась она, – мы, разумеется, не какие-нибудь, мы – люди богатые. Десять тысяч долларов – конечно, мелочь, но все-таки это очень большие деньги. Их совершенно необходимо вернуть, не то последствия будут просто ужасные!

– Какие? – невольно спросила Мурка, Салям повторил за ней.

– Я не смогу поехать в Париж и заказать себе новые туалеты! – охотно пояснила Мадама. – Мне же совершенно нечего надеть в этом сезоне! Кошмар!

– Действительно, кошмар, – согласился Салям.

– Так вы беретесь найти похитителей и вернуть выкуп? – спросил мужчина.

– Думаю, что смогу справиться с вашим делом, – задумчиво протянул Салям.

– Слава богу, наконец-то! – Мадама стремительно вскочила. – Я еще успею к портнихе! – Она бросилась к выходу, но следующие слова Саляма остановили ее спринтерский рывок.

– Позвольте, мы еще не закончили! Чтобы я мог начать работать, нам следует обговорить сумму моего гонорара, уладить вопрос с деньгами на расходы и подписать контракт.

Мадама приторно улыбнулась.

– Вы действуйте, молодой человек, а уж я вас не обижу, – уклончиво пообещала она.

– Кисонька, а может, все-таки... – неуверенно начал ее муж.

Настоящая Кисонька взвыла от ярости, как дикая кошка, и метнулась к двери, намереваясь выполнить свою угрозу и стукнуть их первого и пока единственного клиента. Вадька и Сева повисли у нее на плечах.

– Никаких все-таки! – возразила Мадама супругу, не подозревавшему о том, какой опасности он только что подвергся. – Ты, Бобчик, такой непрактичный! Вопрос о деньгах мы обсудим, когда вы добьетесь успеха! – бросила она Салям и попыталась удалиться.

Мурка беспомощно глянула на Севу: в денежных делах она была полным профаном. У микрофона опять произошла замена, и Сева голосом Саляма вновь остановил стремительный уход Мадамы.

Дальнейшее просто не поддается описанию. Мадама воздевала руки к небесам (то есть к потолку), призывала в свидетели всех богов, называла Саляма троглодитом, крокодилом, убийцей и спрутом-эксплуататором, трижды требовала валидол, дважды валерьянку, один раз сто граммов коньяка и четыре раза порывалась уйти. Но Сева оставался непреклонным, и после долгого торга на столе появился типовой бланк договора, который Мадама прочитала, оплевала и, наконец, подписала. Сева, скрывавшийся в рабочей комнате, рухнул совершенно без сил. Даже Салям, всего лишь повторявший Севины слова, отер с лица трудовой пот.

– Мадам, вы не жили в Армении? Торгуетесь не хуже, чем на ереванском базаре, – заметил Сева. Салям повторил его слова.

– Аристократия не торгуется! – гордо вскинула голову Мадама. – Я могу идти? – поинтересовалась она голосом великомученицы.

– Как только вручите аванс, – любезно напомнил ей Сева через Саляма.

Фыркнув, Мадама бросила на стол пачку денег.

– Надеюсь, больше у вас нет ни просьб, ни вопросов? – ядовито процедила она.

Сева хотел было сказать «нет», но тут Салям, всю встречу послушно повторявший слова начальства, вдруг вышел из повиновения.

– Есть! – выпалил он. – Есть еще вопросы!

Ребята у микрофона испуганно переглянулись.

– И какие же? – презрительно скривила губу Мадама.

– Только... м-м... один. Что у вашего мужа за имя такое странное – Бобчик?

– Бобчик – это сокращение от Бобик, – выдала Мадама и, одарив Саляма гневным взглядом, выплыла за дверь. Бобчик-Бобик выкатился следом за ней.

Глава 3. Раз, два, три, четыре, пять, «Белый гусь» идет искать...

Измотанные долгой схваткой с Мадамой, компаньоны выползли в парадный офис.

– Ну и тетка! – покрутила головой Катька. – Намучаемся мы с ней!

– Спокойно, малая! – вскинул ладонь Вадька. – Она наш единственный клиент, и, если выбирать между работой на нее и закрытием фирмы, я все-таки предпочту потрудиться.

– Везет нам на психических, – вздохнула Мурка. – В прошлый раз у бедной Луши не все дома были, теперь эта... Как ее хоть звать-то? – спросила она и потянула к себе бланк договора. Глянула на подпись и замерла. – Слышь, Кисонька, – позвала она сестру странно изменившимся голосом. – Глянь-ка, а мы ведь с тобой похищенного младенца знаем.

Кисонька подошла, прочитала фамилию.

– Лавров! – растерянно сказала она. – Значит, это нашего Рому похищали?.. У него такие кошмарные родители?

Мурка вдруг захохотала.

– Наш Ромка, – еле выдавила она. – Наш Ромка, оказывается, Ромуальд! По отчеству – Бобикович! Ромуальд Бобикович! На секции расскажу – все сдохнут!

Кисонька осуждающе поглядела на сестру:

– Мурка, ты потеряла всякий стыд и совесть. Рома, по-твоему, недостаточно пострадал? У него такая жуткая мать: бьет его по щекам, каждую секунду проверяет, где он, и называет это воспитанием! И наверняка утверждает, что все это она вытворяет для его же блага. И, словно этого мало, его похищают. И сверх того: человек всю жизнь скрывал, что его, беднягу, Ромуальдом зовут, а тут ты появляешься на секции и выдаешь его страшную тайну. После такого ему останется только повеситься.

– Или утопиться, – замогильным голосом поддержал Кисоньку Сева.

– Почему сразу – повеситься, утопиться, – пряча глаза, пробормотала смущенная Мурка.

– Потому что застрелиться он не сможет: у нас сложно достать огнестрельное оружие, – вполне серьезно пояснил Вадька. – И вообще, если ты разболтаешь, сразу возникнет вопрос: откуда ты взяла сведения? Запомните, – Вадька повысил голос. – Любая полученная от клиента информация является абсолютно кон-фи-ден-ци-аль-ной. То есть – секретной, – объяснил он.

– Ладно, ладно, хватит, поняла. Если я все разболтаю, это будет нехорошо по отношению к Ромке и плохо для дела. А кто знает, с чего мы, собственно, начнем это расследование?

Народ растерянно переглянулся.

– Я думал, вы уже прежде что-то расследовали и знаете, что делать, – вмешался забытый всеми Саям.

– Расследовали, – подтвердил Сева. – Но тогда все началось случайно и получалось как-то само собой, а вот придумать, с какого конца браться за дело... Такого у нас еще не бывало.

Все выжидательно уставились на Вадьку.

– Почему вы на меня уставились, я что, самый умный? – огрызнулся тот.

– Может быть, и не самый, – критически заметила Мурка. – Но когда надо составить план, ты лучше всех соображаешь. Говорят, программирование развивает способность к анализу и логическое мышление. Вот и давай, анализируй и логируй, то есть логичуй, то есть... Соображай, в общем!

Вадька почесал в затылке.

– Ну-у, – протянул он. – Наверное, сперва надо открыть новый файл...

Катька подтолкнула брата к компьютеру. На чистом экране появилась надпись «Дело № 1». Вадька подумал и добавил фамилию клиента – «Лаврова». Потом он снова почесал в

затылке. Видимо, интенсивное потирание черепа потревожило глубинные пласты подкорки, и Вадька выдал идею:

– Теперь надо посмотреть, что мы уже знаем о деле и его участниках. Некоторые из вас знакомы с похищенным, расскажите, что он собой представляет.

– Нормальный пацан, – пожала плечами Мурка, – если, конечно, не считать того, что он – Ромуальд. – Она опять хихикнула. Кисонька с укором поглядела на нее, и Мурка угомонилась. – Ходит на рукопашный бой, он у нашего сэнсэя давно занимается. У парня настоящий талант, может, чемпионом будет. Мы с ним особо не дружим, он вообще немножко угрюмый.

– С такой мамашей не то что угрюмым – маньяком запросто станешь, – заметил Сева.

– Да, – поддержала его Кисонька. – Меня всегда удивляло: такой симпатичный парень, а ни с кем не дружит, в гости ни к кому не ходит. Когда мы после тренировок шли в кафе, он всегда отказывался. Теперь я знаю причину. Я и не предполагала, что у него такие проблемы с родителями.

– О его предках мы знали только, что они крутые – круче самых высоких горных вершин. Сэнсэй даже денег на него у спонсоров не просил, посчитал, что его поездку родители оплатят, – вмешалась Мурка.

– Какую поездку? – поинтересовалась Катька.

– Ой, мы же вам не рассказали! – воскликнула Мурка. – Мы скоро едем на сборы! Специальные тренировки на закрытой спортивной базе. По их результатам решат, кто войдет в команду чемпионата. Выбрали десять человек. Спонсоры денег дали на семерых, а нам с Кисонькой и Ромке сэнсэй сказал, чтобы мы у родителей попросили.

– Но теперь, когда я имела сомнительную честь познакомиться с Роминой мамой, я весьма и весьма сомневаюсь, что она даст ему хоть копейку, – добавила Кисонька.

– Но вам-то родители дадут? – озабоченно спросил Вадька.

– Обещали! – хором ответили сестры.

– Ну и хорошо! Тогда пошли дальше. Что нам еще известно о пострадавшем? – Солидное, профессиональное слово прибавило Вадьке уверенности.

Девчонки задумались.

– Вроде бы он учится в какой-то частной школе, – неуверенно сказала Мурка. – Там одни только дети всяких... финансово продвинутых, потому что она бешено дорогая. Каждый учебник по цене бриллиантов из короны английской королевы.

– А вы почему в этой школе не учитесь, вы ведь тоже не бедные? – поинтересовалась любопытная Катька.

– Папа говорит, что большинство частных школ – сплошное надувательство, деньги берут страшные, а учат хуже, чем в обычных, – пояснила Мурка.

– Потом школы обсудите, – нетерпеливо перебил их Вадька. – Теперь давайте вспомним, что нам сообщила клиентка.

– Ничего она толкового не сообщила, – решительно заявил Сева. – Тарахтела и тарахтела, не человек, а трактор на холостом ходу.

– Ребята, ну вы меня забодали! – обозлился Вадька. – Пусть не клиентка, пусть муж ее, но вспомните: он сказал, что похищение их сына – не единственное и других детей терроризировали. Вот с чего надо начинать! Узнать бы, кого похищали, когда, какой выкуп потребовали, тогда можно было бы поискать во всех преступлениях что-то общее, подумать. Так всегда в детективных романах делают!

– Может, майора Владимирова попросить помочь? – неуверенно предложил Сева.

– Как ты объяснишь ему, зачем нам нужны сведения о выкраденных детишках? – безнадежно вздохнул Вадька.

– Знаете, ребята, а ведь мы с Муркой, похоже, можем уладить эту проблему. Только нам придется немножко принести себя в жертву, – сказала Кисонька.

– Что значит «немножко принести себя в жертву»? – поинтересовалась Мурка. – Если как в Древнем Риме: погадать на внутренностях зарезанного человека, то, чур, я гадаю по твоим кишкам, а не ты по моим!

– Нет, резать никого не понадобится. Надеюсь, ты еще не забыла, но в воскресенье папин день рождения, будут гости. Майор тоже придет, они с папой с детства дружат. Мы могли бы в приватной обстановке его деликатно расспросить. Я предлагаю всего лишь собраться с духом и остаться принимать гостей, а не удрать, как обычно.

Мурка подумала и заявила:

– Знаешь, давай лучше погадаем по внутренностям. Я даже согласна предоставить свои потроха для такого дела. Что угодно, лишь бы не гости!

– Вы не любите гостей? – удивилась Катька.

– Родительских? Терпеть не можем! – хором ответили сестры.

– Вот это да! – изумился Сева. – Ну, Мурка, это я еще понимаю, но ты-то, Кисонька, ты же любишь наряжаться?

– Чтобы наряжаться, не обязательно ждать гостей, хорошо одетой можно быть каждый день, нужно только знать, что и куда уместно надеть, – пояснила Кисонька. – Что же касается гостей наших родителей, то я глубоко убеждена: человек должен держаться своей возрастной группы. Если возрастные группы смешивать, кто-нибудь обязательно будет маяться от тоски и раздражения.

– Она вот что имеет в виду: ведь мы не заставляем родителей развлекать наших друзей, почему же они делают из нас цирк для своих приятелей? – пояснила Мурка.

– Их знакомые приходят, и каждый восклицает: «Деточки, как вы выросли, как вы повзрослели!» Неужели они ожидают, что мы уменьшимся в размерах и впадем в детство? – пожаловалась Кисонька.

– Потом они интересуются, как мы учимся и, представляете, действительно ждут ответа! – возмутилась Мурка.

– Какая-нибудь толстая тетка спрашивает, не обижают ли нас мальчики, а когда папа говорит, что мы занимаемся рукопашкой и нас не так-то просто обидеть, она испуганно восклицает: «Но ведь это так неженственно!» А у самой габариты – спутник не облетит! Иметь такой обтекаемый корпус – женственно, а заниматься рукопашным боем – нет! – добавила Кисонька.

– За столом папины приятели никак не могут решить, взрослые мы или еще маленькие, и то сюсюкают, то начинают отпускать пошлые комплименты в наш адрес! Фу, гадость! – скривилась Мурка.

– Но даже это было бы терпимо, если бы не дядя Дима и тетя Альбина, – вздохнула Кисонька.

В ответ на ее слова Мурка издала мучительный стон и картинно схватилась за голову.

– Что, так плохо? – сочувственно спросил Вадька.

– Хуже, чем плохо. Дядя Дима и тетя Альбина – это нечто!

– Папин двоюродный брат и его жена, – пояснила Кисонька. – Страшные люди. Все про всех знают, всех всему учат.

– Тетя Альбина круглые сутки живет в обнимку с телевизором. Смотрит все передачи подряд и считает себя крупным специалистом во всем, особенно в вопросах воспитания меня и Кисоньки, – скривилась Мурка.

– На самом деле их никто никогда не приглашает, они сами решили, что раз и навсегда приглашены на все торжества у своих родственников, друзей, знакомых, родственников знакомых и друзей родственников, – продолжила Кисонька.

– Почему же вы их не прогоните? – спросила Катька.

– Воспитание не позволяет, – в унисон вздохнули сестры.

– Все же надо расспросить майора Владимирова – это наш шанс начать собственное расследование. – Вадька задумчиво поиграл карандашом, потом вдруг поднялся и торжественно провозгласил: – От имени детективного агентства «Белый гусь» убедительно прошу сотрудников Мурку и Кисоньку взять на себя сложнейшую операцию по получению информации от нашего «источника» в полиции.

Девчонки дружно вскочили. Мурка подняла руку в салюте и трагически воскликнула, повторив знаменитую фразу римских гладиаторов:

– Великий Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!

Сестры направились к двери, но на пороге Мурка задержалась.

– Знаете, я вот подумала: в рассказе Ромкиного папаши есть одна странность, – сказала она, дергая себя за прядь длинных рыжих волос. Так она делала всегда, когда была раздражена или растеряна. – Он сказал, что к Ромке подошли сзади и ударили его по голове.

– Что же тут странного? – удивился Вадька.

– А то, что сэнсэй тренирует нас по специальной системе для десантников. Полоса препятствий, лазанье по стенам, система выживания и всякое такое, – пояснила Мурка. – У Ромки лучшие результаты в группе, настоящее чутье на различные ловушки. Не верится, что он позволил кому-то подойти к себе со спины да еще и стукнуть по голове. Не похоже это на Ромку.

И Мурка помчалась следом за сестрой, предоставив коллегам возможность обдумать ее слова.

Глава 4. Коварная Кисонька

Субботний завтрак в семействе Косинских был делом торжественным. В будние дни члены семьи ели каждый в свое время: Сергей Николаевич – рано утром, перед отъездом на работу, сестры – чуть позже. Обедали все тоже в различное время и в разных местах. Но раз в неделю семья встречалась за общим столом. Как следует выпавшись, они в пижамах выползали на кухню, откуда уже неслись упоительные запахи очередного шедевра, который в порыве субботнего вдохновения создавала Мария Алексеевна. Элегантная, холеная дама, мама Мурки и Кисоньки, обладала талантами кулинара-самородка, приготовленные ею яства муж и дети называли «именинами желудка». Друзья и знакомые семьи, деловые партнеры Сергея Николаевича – все мечтали попасть на торжества в доме Косинских и хотя бы попробовать изысканные чудеса, создаваемые руками Марии Алексеевны.

Сегодня завтрак был в английском стиле. И не думайте, что настоящий «английский завтрак» – это тоскливая ложечка овсянки на дне тарелки! Чушь и клевета! «Английский завтрак», да еще в исполнении Марии Алексеевны, – это изумительно вкусная яичница с ветчиной, сыром, грибами и специями, пушистые оладьи с яблоками, кофе со сливками и бесподобные круглые пончики с начинкой из домашнего повидла. Через пятнадцать минут все члены семейства были по уши перемазаны повидлом и счастливы, как могут быть счастливы люди, уплетающие потрясающие вкусности.

Наевшись до такой степени, что даже при большом желании они не смогли бы проглотить больше ни кусочка, сестры откинулись на спинку кухонного диванчика.

– Вы, девочки, не забыли, что завтра у папы день рождения? – поинтересовалась Мария Алексеевна.

– Конечно, не забыли, – ответила Мурка, облизывая пальцы. – Подарок у нас давно готов, папе понравится.

Мария Алексеевна досадливо дернула плечом.

– Не сомневаюсь. Я хотела поговорить о другом. Надеюсь, вы завтра окажете нам честь и поможете принимать гостей, а не сбежите по своему обыкновению?

Мурка хотела было порадовать маму сообщением, что завтра они останутся дома, но тут Кисонька под столом придавила ей ногу. Мурка замолчала, но все же немного обиделась. Почему все затыкают ей рот? Вот и Вадька, когда они вели дело об антиквариате, вечно топтался на ее ногах. Сговорились они, что ли?

Кисонька тем временем издала страдальческий стон:

– Мапочка, ну зачем? Мы поможем тебе все приготовить и накрыть на стол. Мы даже обещаем вернуться к моменту ухода гостей и перемыть всю посуду, только не заставляй нас сидеть с этими дядьками и тетками! Пойми наконец: мы – люди разных поколений.

– Поэтому вам можно пренебрегать интересами отца в его день рождения? – Мария Алексеевна потихоньку начинала злиться.

– Мама, ты всегда преувеличиваешь! Это не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к папе, это просто наша принципиальная позиция. Ну представь себе: мы бы потребовали, чтобы ты пошла с нами на дискотеку, танцевала бы хип-хоп, а потом два часа слушала, как наши приятели обсуждают, что Грымза совсем оборзела со своим Грымзеньшем и перевела его из вспомогательного состава в основной, а у Колокольниковой – очередной заезд, и она опять заелась с Петровым. А?!

Мария Алексеевна сжала виски тонкими пальцами.

– Я ничего не поняла! Я даже речь вашу не понимаю, словно вы не по-русски говорите!

– Ага, а когда ты три месяца назад заставила нас принимать твою очередную американскую родственницу, вы ровно сто тридцать шесть минут болтали о том, что Мунечка плохо

обращается с Нюнечкой, и еще – есть ли у ребенка бабушка или ее нет! – поддержала сестру Мурка. – Мы тогда сидели, мучились и тоже ни слова не понимали!

– Мы не поняли даже, кто такие эти Мунечка и Нюнечка: мужчины или женщины? Может, они вообще не люди, а какие-нибудь белки или, того хуже, – аллигаторы? – подхватила Кисонька. – Более-менее ясно было с бабушкой. Бабушка – женщина, и не очень молодая, но ведь и вы с той родственницей тоже не знали точно: она есть или ее нет? Так чем наша Грымза с Грымзенышем и Колокольникова с ее заездами хуже загадочных Мунечки с Нюнечкой и бабушки с ребенком?

Сергей Николаевич внимательно посмотрел на девочек поверх развернутого газетного листа и заметил:

– Не знаю, правы ли вы, но я рад, что мои дочери умеют отстаивать свою точку зрения аргументированно и остроумно. Маша, может, отпустим их, а?

Кисонька заволновалась. Похоже, она несколько перестаралась, и сейчас любимый папа добьется для них освобождения от гостевой повинности. В иной ситуации это было бы прекрасно, но только не в данном случае. У них не будет другого случая расспросить майора Владимирова о похищениях детей.

Выручила их Мария Алексеевна. Мама оказалась настроена чрезвычайно решительно и не собиралась поддаваться ни на какие уговоры.

– Ты вечно им потакаешь! – напала она на мужа. – А меня люди каждый раз спрашивают: «Где ваши девочки? Где ваши девочки?» Приходится изобретать какие-то предлоги, чтобы оправдать их отсутствие – не могу же я сказать, что наши девочки считают ниже своего достоинства общаться со знакомыми родителей. Мне это надоело! Я требую, чтобы завтра вы были дома, а не болтались неизвестно где! – И Мария Алексеевна хлопнула ладонью по столу.

– Ладно, – после недолгого молчания неохотно протянула Кисонька. – Тебя сегодня не переспоришь. Посидим мы с вашими дядьками-тетками. – При этих словах удивленный Сергей Николаевич вновь вынырнул из-за газеты. Не в характере его дочерей было сдаваться так быстро. – Но у нас есть свои условия, – продолжала Кисонька. Услышав об условиях, Сергей Николаевич мгновенно успокоился и спрятался за газетным листом. – Во-первых, за столом ты посадишь нас рядом с майором Владимировым, с ним, единственным, у нас есть общие темы для разговора. Во-вторых, ты никуда нас не отправляешь ни в эти выходные, ни в следующие – у нас с ребятами дела.

– С каких это пор дети стали матери условия ставить? – возмутилась Мария Алексеевна, но, увидев, как сестры одновременно упрямо поджали губы, сдалась: – Хорошо, шантажистки, я согласна, но извольте завтра вести себя прилично и одеться как следует. Мурка, я тебе говорю!

– Сделаю, – тяжело вздохнула Мурка. – Но учти! – Она угрожающе ткнула в маму пальцем. – Мы будем очень стараться и терпеть любые глупости ваших гостей, но если дядя Дима снова станет учить нас, как правильно наносить удар ногой с поворотом, а тетя Альбина толкнет речь о растлевающем влиянии анимэ на неокрепшие детские умы, мы за себя не ручаемся!

Убирая со стола, Мурка тихонько шепнула сестре:

– Ты молодец! Классно их раскрутила!

– Конечно, я молодец, – довольно улыбнулась Кисонька. – Если бы мы просто так, без всяких споров согласились завтра остаться дома, родители удивились бы и сразу заподозрили, что мы что-то затеваем. А так – мы очень не хотели, нас мама заставила. Все понятно и привычно. Заодно и выходные себе освободили, а то ведь точно они бы нас на дачу утащили, и прощай, расследование.

Глава 5. Бойтесь разъяренных кошек

Веселье в доме Косинских длилось уже пятый час подряд. Хмельные гости разбрелись по всему дому. Разъяренная, фырчащая, как кошка, Мурка вбежала в отцовский кабинет и нырнула за тяжелую портьеру. И тут же в темноте натолкнулась на что-то живое и теплое.

– Будь любезна, не пинайся, – потребовала темнота голосом Кисоньки. – Если ты тоже хочешь спрятаться, то садись рядом и не вертись, и так места мало.

Мурка уселась на широком подоконнике рядом с сестрой.

– Пить хочется! – пробормотала Кисонька. Мурка на ощупь вложила в руку сестры предусмотрительно прихваченную бутылку колы. Глаза Мурки привыкали к темноте. Из мрака постепенно выступило лицо Кисоньки.

– От кого прячемся? – поинтересовалась Мурка.

– От тети Альбины, – глотнув колы, ответила Кисонька. – Представь себе, только встали из-за стола, – ты на кухню вышла, – как она отловила меня и начала ворковать: ах, Кисонька, ах, милая, ах, красавица, радость мамы и папы! У меня сразу появились дурные предчувствия! И ты знаешь, что она себе позволила? Вдруг захлопала в ладоши и закричала на всю комнату: «Кисонька сейчас прочтет нам стишок!» Все обернулись с вежливыми улыбками, и я почувствовала себя полнейшей кретинкой!.. А этот комок наглости и дурных манер загоняет меня на стул, как пятилетнюю, и требует свой стишок! Ух-х!

Мурка сочувственно хмыкнула:

– И что?

– Пришлось читать! Как робот, я оттарабанила им Киплинга по-английски – самое коротенькое стихотворение из тех, что знала, и попыталась спастись... А она хватает меня за руку и тащит к маме – чтобы прочитать ей мораль о вреде иностранных языков! Дескать, никто из старших не может проверить, что я там декламировала – а вдруг что-то вредное? Но и после этого она не остановилась! Поволокла меня в мою комнату, залезла в шкаф, повибаскивала все мои платья и битых полчаса объясняла, что мини нужно удлинить, на макси зашить разрезы, а декольте прикрыть! Слава богу, зашел тот, интересный, седоватый, ну, нейрохирург, и тетя Альбина перенесла огонь своих батарей на него. Когда я удирала, она с помощью моего глобуса показывала ему, как правильно делать операции на мозге! Ты тоже от нее спасаешься?

– Не-а. Она сейчас занята, учит нашу маму правильно готовить. Я от дяди Димы сбежала.

– А он что?..

Мурка вздохнула:

– Таскается за мной хвостом и несет всякие глупости. Сперва рассуждал о том, что у такой девушки, как я, поклонников должно быть, как блох. Когда я сказала, что у меня нет блох, он принял еще рюмочку и сперва поклялся подарить мне пуделя, а затем почему-то предложил поехать на Канары. Причем каждую глупость он повторял два раза: по его словам, я с двумя пуделями съезжу на Канары, причем аж два раза!

Кисонька снисходительно улыбнулась:

– Ты не поняла, он просто думал, что разговаривает с нами обеими, так что у него все четко – по собаке и по поездке на каждую. Кстати, он сюда за тобой не притащится?

– Спокойно, я от него оторвалась. Он сейчас сидит в зимнем садике, ругает жену и кидается с поцелуями ко всем женщинам.

– В зимнем садике? – переспросила Кисонька, и голос ее странно изменился: в нем прорезались нотки азарта и предвкушения. – Мурочка, тебе не кажется, что дядя Дима и тетя Альбина ведут себя неприлично и неэтично по отношению и к нам, и к нашим гостям?

– Прямо-таки крайне некрасиво себя ведут, – деловито подтвердила Мурка. – Что ты предлагаешь?

– Вадька же тебе подарил камеру слежения? Ту, первую, неудачную, которую он по чертежам Большого Босса сделал? Он еще жаловался, что у нее радиус охвата получился маленький.

Мурка на миг задумалась, и ее губы растянулись в зловещей улыбке.

– У меня к ней и батарейки есть! – сообщила она сестре.

– Месть! – прошептала Кисонька.

– Смерть и преисподняя! – откликнулась Мурка.

Дружно соскочив с подоконника, сестры вышли в коридор и одновременно – на тропу войны. Если бы приставучий дядя Дима увидел мрачный огонь, полыхавший в глазах Мурки, даже он сообразил бы, что пора бежать без оглядки. Если бы громогласная тетя Альбина поняла смысл Кисонькиной кровожадной ухмылки, у нее от ужаса перехватило бы дыхание. Но они не видели, не понимали, а потому были обречены!

Незаметно подсоединить камеру слежения к плазме в гостиной было для Мурки делом одной минуты. Зря, что ли, она три месяца подряд помогала Вадьке собирать аппаратуру по чертежам Большого Босса! Зажав крохотную камеру под мышкой, она тенью проскользнула в зимний садик. Кисонька, вооружившись пультом управления, встала в дверях гостиной, за спиной у отдыхавших на диванах гостей.

Зимний садик располагался в самом центре огромной квартиры Косинских, и, куда бы человек ни шел, он обязательно проходил через него. Сейчас, когда в доме было полно гостей, там непрерывно сновали люди.

Именно это малопригодное для уединения место и облюбовал дядя Дима для передышки после тяжелого застолья. Устроившись в кресле, он то прихлебывал коньяк, то вскакивал навстречу каждой входившей женщине, издавая невнятные приветственные возгласы. Его поведение и подсказало Кисоньке идею коварного плана отмщения.

Вихрем пронесшись через зимний садик, Мурка по дороге воткнула камеру в ближайшую кадку с фикусом. Затем она расположилась возле одной из дверей так, чтобы видеть весь зимний садик и не выпускать из поля зрения сестру. Послышались шаги, вошла Людмила Федоровна, домработница Косинских, с подносом, полным пирожков. Дядя Дима поднялся, Мурка взмахнула рукой... Сидевшие в гостиной господа с удивлением обернулись к телевизору, который вдруг сам собой включился. На экране возник дядя Дима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.